

Трудовые ресурсы из Узбекистана в развитии Нечерноземной зоны России (1975–1985 годы)

З. Р. Ишанходжаева

Замира Райимовна Ишанходжаева, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Узбекистана Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека. Узбекистан, 100174, Ташкент, Алмазарский район, ул. Университетская, д. Е-mail: zamira.i@rambler.ru

EDN: OJQHSC

Аннотация. Данная статья посвящена анализу роли трудовых ресурсов, прибывших из Узбекистана, в освоении Нечерноземной зоны РСФСР в 1975–1985 годах. Работа основана на материалах Национального архива Узбекистана, научной литературе, публикациях периодической печати исследуемого периода, а также нормативно-правовых актах центральных и республиканских органов власти СССР и Узбекской ССР. Автор рассматривает механизмы привлечения и использования узбекских трудовых ресурсов для реализации всесоюзной программы комплексного развития сельского хозяйства Нечерноземья. В статье представлен обстоятельный анализ документов, регламентировавших процесс переселения, организации труда и бытового устройства узбекистанцев в новых регионах. Определены цели, масштабы их участия и основные направления хозяйственного развития в рамках программы. Отдельное внимание уделяется выявленным проблемам, с которыми столкнулись переселенцы: трудности адаптации к климатическим и природным условиям Нечерноземья, социально-бытовые вызовы и организационно-управленческие просчеты, сопровождавшие реализацию проекта. Анализируются причины этих проблем: слабая подготовленность инфраструктуры на местах, недостатки в планировании и реализации мер по социальному обустройству переселенцев, а также ограниченное внимание к их национально-культурным особенностям. Проведенное исследование позволяет глубже понять специфику межрегиональных миграционных процессов в СССР, выявить механизмы взаимодействия между республиками и регионами, а также осмыслить социально-экономические и культурные последствия мобилизационных кампаний советского периода.

Ключевые слова: сотрудничество, экономика, Нечерноземье, мелиорация, ирригация, комплексное освоение, мелиораторы, инженеры, рабочие

Узбекистан и Россия — стратегические партнеры, которым удалось достичь весомых результатов в развитии всесторонних и многоплановых отношений, сформировать солидную договорно-правовую базу, охватывающую практически все направления сотрудничества. Между двумя государствами созданы механизмы эффективного взаимодействия по различным сферам в духе стратегического партнерства и союзничества. Активный политический диалог лидеров двух стран, основанный на принципах взаимного уважения

и доверия, позволил за короткие сроки существенно нарастить масштабы связей в экономической и культурно-гуманитарной сферах. В настоящее время продолжается системная работа по всемерному развитию сотрудничества в данных направлениях. Экономические связи Узбекистана с Россией и другими государствами СНГ имеют глубокие исторические корни и играют немаловажную роль в развитии как нашей республики, так и остальных стран Содружества.

Выходцы из Узбекистана внесли значительный вклад в создание и развитие мощной мелиоративной базы в Ивановской, Новгородской и Владимирской областях РСФСР. Их участие было особенно заметно в строительстве сельскохозяйственных комплексов и объектов культурно-бытового назначения, а также в передаче накопленного в республике опыта индустриальных методов ирригации и комплексного освоения земель. Благодаря труду и профессионализму множества специалистов из Узбекистана, командированных в эти регионы вплоть до 1987 года, были достигнуты значимые результаты в освоении сельскохозяйственного потенциала Нечерноземья. Этот трудовой вклад требует детального научного изучения.

Участие Узбекской ССР наряду с другими союзными республиками бывшего Советского Союза в процессе преобразования российской Нечерноземной зоны представляло собой закономерное явление и не являлось случайностью. Следует подчеркнуть, что узбекский народ на протяжении многих столетий накопил богатейший опыт в сфере ирригационного и мелиоративного строительства, получивший глубокое осмысление и научное обобщение в трудах таких выдающихся узбекских ученых, как Я. Г. Гулямов, А. Р. Мухаммеджанов и других представителей научной исторической школы Средней Азии (Гулямов, 1957; Мухаммеджанов, 1987). Этот уникальный опыт, берущий начало в многовековой практике ирригации в условиях орошаемого земледелия, был успешно востребован и творчески переосмыслен в советский период, в частности при освоении Голодной, Джизакской, Каршинской степей, а также Сурхан-Шерабадской долины (Аминова, 1967).

В контексте данной темы актуальным представляется привлечение трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей, уделявших внимание вопросам трудовой миграции, регионального развития и демографической политики в СССР. Среди наиболее заметных российских специалистов, внесших значительный вклад в изучение процессов внутренней миграции трудовых ресурсов, стоит выделить Ж. А. Зайнчковскую, которая в своих фундаментальных исследованиях подробно анализировала межреспубликанские перемещения трудовых ресурсов, включая миграцию из республик Средней Азии в другие регионы СССР (Zayinchkovskaya, 2005). Не менее значимыми являются труды А. Г. Вишневского, видного демографа, изучавшего вопросы трудовых ресурсов, миграционных потоков и народонаселения СССР, в том числе процессы трансформации структуры рабочей силы с учетом участия республик Сред-

ней Азии (Вишневский, 2001). Среди зарубежных исследователей, в той или иной степени рассматривавших вопросы трудовой миграции населения среднеазиатских республик в регионы России, следует отметить Терри Мартина, сосредоточившегося в своих работах на изучении политики национального распределения труда и «коренизации», включая ее влияние на трудовые ресурсы республик Средней Азии (Martin, 2001). Значительное внимание вопросам трудовой мобилизации, миграции и социально-экономических трансформаций в Советском Союзе уделяет Льюис Сигельбаум, который в своих исследованиях подробно освещает распределение рабочей силы и механизмы ее перемещений в условиях централизованной экономики (Siegelbaum, 2008). Все эти исследователи затрагивают проблемы перемещения трудовых ресурсов как внутри отдельных регионов, так и в масштабе всего СССР, что позволяет рассматривать их труды как важную базу для комплексного анализа межреспубликанских миграционных процессов в годы советской индустриализации.

Цель и методы исследования

Поддержка, оказанная Узбекской ССР в освоении Нечерноземной зоны Российской Федерации, представляет собой уникальный пример масштабной мобилизации трудовых, материальных и интеллектуальных ресурсов в контексте реализации всесоюзных программ комплексного развития сельского хозяйства и инфраструктуры. В нем принимали участие не только непосредственно командированные специалисты и рабочие из Узбекистана, но и инженеры, научные сотрудники, проектировщики десятков промышленных предприятий, научно-исследовательских и проектных институтов, а также сотрудники профильных министерств и ведомств республики, что свидетельствует о высокой степени институциональной координации на уровне союзных и республиканских органов управления.

Принимая во внимание весь комплекс проблем, сопровождавших реализацию программы, — включая объективные трудности, вызванные климатическими и социально-экономическими условиями региона, а также субъективные управленческие издержки, — нельзя вместе с тем нивелировать значимость трудовых достижений узбекского народа на полях Нечерноземной зоны России. Эти достижения отражают не только профессионализм, самоотверженность и высокую степень ответственности специалистов, направленных на реализацию программы, но и демонстрируют высокий уровень межреспубликанской интеграции, ставшей одной из ключевых характеристик хозяйственного взаимодействия в рамках планово-административной системы народно-хозяйственного комплекса СССР.

Анализ архивных материалов, опубликованных статистических данных и свидетельств участников проектов позволяет утверждать, что программа освоения Нечерноземной зоны не только продемон-

стрировала возможности республиканских кадров и организаций, но и выявила институциональные проблемы, связанные с управлением миграцией трудовых ресурсов, координацией поставок материально-технических ресурсов и обеспечением социальной инфраструктуры для участников программы. Несмотря на все трудности, освоение Нечерноземной зоны Российской Федерации при участии Узбекской ССР оставило значимый след в истории межреспубликанского сотрудничества и стало важной вехой в развитии интеграционных процессов в рамках единого народно-хозяйственного комплекса Советского Союза.

Особую роль в структуре анализа занял историко-сравнительный метод, позволивший сопоставить процессы трудовой миграции из Узбекистана с аналогичными явлениями в других союзных республиках, а также проанализировать участие трудовых ресурсов республики в освоении различных регионов Советского Союза, включая Нечерноземье и целинные земли. Применение данного метода дало возможность выявить как общие закономерности, так и региональные и временные особенности миграционных процессов на различных этапах переселения: до, во время и после указанного периода. Источниковедческий анализ, основанный на критическом осмыслении и сопоставлении широкого круга документальных материалов — постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР, союзных и республиканских министерств и ведомств, отчетов аграрных управлений, — позволил провести институциональную критику и реконструкцию нормативно-правовых механизмов реализации программ трудовой миграции и переселения. Количественно-статистический метод применялся для систематизации и обработки данных, представленных в материалах ЦСУ СССР, Госплана, союзных и республиканских министерств сельского хозяйства. С помощью данного метода удалось проанализировать такие ключевые показатели, как численность переселенцев, направленных и принятых на работу в Нечерноземье, площадь освоенных земель, количество построенного жилья, ферм, социальных объектов, а также динамику производительности труда, что позволило ретроспективно оценить эффективность реализации программы. Метод контент-анализа печатных и устных источников (газет «Правда Востока», «Известия», журналов «Коммунист», «Коммунист Узбекистана» и др.) дал возможность выявить ключевые дискурсы, идеологические клише и символические конструкции, связанные с темами трудового подвига, братства народов и социалистического строительства, а также проследить трансформацию коллективного восприятия трудовой миграции в массовом сознании. Социально-антропологический подход, реализованный посредством проведения интервью с непосредственными участниками освоения и переселения, позволил реконструировать историю повседневности на местах, проанализировать бытовые условия, процессы адаптации к новой социальной и культурной среде, а так-

же учесть этнопсихологические факторы, формировавшие особенности восприятия переселенцами специфики новой среды обитания.

Применение нарративного и биографического методов дало возможность интегрировать в исследование элементы личных историй переселенцев («малых историй»), писем, дневников и устных свидетельств, что позволило воспроизвести индивидуальные и коллективные судьбы и придать исследованию необходимую микроисторическую и культурно-антропологическую глубину. Использование проблемно-хронологического метода обеспечило возможность периодизации освоения Нечерноземной зоны в 1975–1985 годах: 1975–1978 годы — этап организационного становления программы и мобилизации ресурсов; 1979–1981 годы — пик ее реализации и наибольшего вовлечения трудовых ресурсов; 1982–1985 годы — этап спада, характеризовавшийся сокращением масштабов переселения и постепенным сворачиванием программы. Такой подход позволил не только выявить причинно-следственные связи, но и провести дискурсивный анализ механизмов реализации и итоговых результатов трудовой миграции по годам.

Таким образом, совокупное применение указанного комплекса методов дало возможность осуществить всестороннее, многомерное и детальное исследование рассматриваемой проблемы, выявить ее институциональные, социально-экономические и культурно-антропологические аспекты, а также воссоздать человеческое измерение исторического процесса освоения российской Нечерноземной зоны специалистами из Узбекской ССР, что существенно обогатило современное научное знание в области истории межреспубликанских миграционных процессов в СССР.

Аграрный кризис 1970-х и государственные программы развития Нечерноземья

К началу 1970-х годов в сельском хозяйстве СССР начали все отчетливее проявляться признаки стагнации, сопровождавшиеся нарастанием кризисных явлений. Причины столь сложной ситуации крылись прежде всего в утопичности коммунистической модели развития общества, в слабостях тоталитарной системы управления, административно-командных методах регулирования экономики, отсутствии рыночных механизмов и многоукладности в сельском хозяйстве. Все эти факторы объективного и субъективного характера серьезно тормозили развитие аграрного сектора, который в период с 1970 по 1975 год продемонстрировал крайне незначительный прирост валовой продукции — всего 6%. Наиболее остро кризисные тенденции проявились в сельском хозяйстве Россий-

ской Федерации, где за тот же период объем производства даже снизился на 4%¹.

Усугубляла ситуацию демографическая динамика в сельской местности: происходил интенсивный отток населения. Так, если в 1959 году в ней проживало 55,9 млн человек, то в 1966 году — уже 52,5 млн, в 1970 году — 49,1 млн, а к 1979 году — лишь 42,2 млн человек². Вследствие этого шло запустение многих деревень, плодородные земли выводились из оборота или заболачивались, разрушались производственные мощности и социальная инфраструктура села.

Особенно остро эти процессы протекали в Нечерноземной зоне РСФСР, охватывавшей 29 областей и автономных республик Центрального, Северного, Северо-Западного, Волго-Вятского и Уральского экономических районов. В этом регионе проживало около 61 млн человек, что составляло 44% населения России. Сельскохозяйственные угодья на 1 января 1978 года составляли 48 млн гектаров, из них пашня занимала 32 млн гектаров. Здесь производилось около 40% молока и яиц, треть всего мяса, более половины картофеля, 33% овощей, примерно пятая часть зерна и почти вся продукция льноводства РСФСР³.

Нечерноземье представляло собой регион с огромным экономическим потенциалом, который, однако, использовался тогда далеко не полностью, а зачастую и крайне неэффективно. Значительные площади сельхозугодий нуждались в осушении, известковании, расчистке от кустарников и мелкоколесья. Требовалось укрепление материально-технической базы аграрного производства, улучшение жилищных условий и социально-культурного обслуживания сельского населения, а также развитие транспортной инфраструктуры (Шевельков, 2008).

Учитывая значимость российского Нечерноземья в народно-хозяйственном комплексе СССР, особенно в решении продовольственной проблемы, которая в те годы приобретала все большую остроту, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 20 марта 1974 года приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР», а в последующие годы и ряд сопутствующих нормативных актов⁴. В этих докумен-

З.Р. Ишанходжаева
Трудовые ресурсы из Узбекистана в развитии Нечерноземной зоны России (1975–1985 годы)

1. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 205.
2. Там же.
3. Там же. С. 11.
4. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР: «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» (20.03.1974); «О дальнейшем развитии сельского хозяйства Московской области в 1981–1985 годах» (16.07.1979); «О дальнейшем комплексном развитии сельского хозяйства Ленинградской области в 1981–1985 гг.»

тах содержалась программа комплексного развития сельского хозяйства региона, а также предусматривался всесторонний экономический и социально-культурный прогресс одного из крупнейших районов страны.

Одной из ключевых государственных задач считалось обеспечение высоких темпов развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР за счет интенсивной мелиорации земель, комплексной механизации и химизации производства, широкого внедрения достижений науки и передового опыта.

Важным условием комплексного освоения региона было признано развитие строительной индустрии, включая создание предприятий по производству строительных материалов и изделий, необходимых для водохозяйственного, производственного и социального строительства. Также предусматривалось активное развитие транспортной инфраструктуры: строительство железных и автомобильных дорог, линий электропередачи и связи, водопроводов и газопроводов. Еще одним элементом программы было строительство современных оросительных систем и дренажных сетей, главной целью которых являлось повышение эффективности использования оросительных земель и предотвращение их заболачивания.

На основе этих решений перед органами управления сельским хозяйством, партийными и советскими структурами Российской Федерации, областей и автономных республик Нечерноземной зоны ставилась задача повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Основными направлениями развития определялись рост производства зерновых культур, картофеля, овощей, льна и сахарной свеклы, а также приоритетное развитие молочно-мясного животноводства как ведущей отрасли региона. Наряду с этим планировалось активное развитие свиноводства, птицеводства и овцеводства. Для реализации программы в период 1976–1980 годов были выделены капитальные вложения и материально-технические ресурсы в размере 35 млрд рублей.

Особое внимание в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР уделялось мелиорации земель как ключевому компоненту долгосрочной программы развития сельского хозяйства. Согласно утвержденным планам, к 1990 году предполагалось завершить мелиорацию всех сельхозугодий региона, в том числе осушение 9–10 млн га, орошение 22,65 млн га и проведение культурно-технических работ на 10 млн га земель, не нуждающихся в осушении.

(16.10.1979); «О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР в 1981–1985 годах» (12.03.1981); «Об оказании шефской помощи в строительстве объектов сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности в Нечерноземной зоне РСФСР в 1981–1985 годах» (27.08.1981) / URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2025).

Кроме производственной программы, документ предусматривал широкие меры по социальному развитию сельских населенных пунктов. Планировалось возведение благоустроенных поселков, усадеб совхозов, жилых домов, школ, интернатов, дошкольных учреждений, домов культуры, клубов, больниц, предприятий бытового обслуживания и других объектов социальной инфраструктуры. Также намечалось строительство более 25 тыс. километров автомобильных дорог с твердым покрытием.

Следует отметить, что руководство СССР в тот период было подвержено «гигантомании» — реализации масштабных проектов, таких как освоение целинных земель, строительство БАМа и других «строек коммунизма», на которых концентрировались значительные финансовые, материально-технические и человеческие ресурсы. Впоследствии выяснилось, что далеко не все эти проекты были экономически обоснованы и эффективно реализованы. Так, несмотря на значительные государственные инвестиции, направленные на развитие аграрной инфраструктуры, поставленная задача полного обеспечения продовольствием населения не была решена. Нараставший кризис экономики СССР, особенно заметный во второй половине 1980-х годов, наиболее болезненно отразился на Нечерноземной зоне как в экономическом, так и социальном аспектах.

Программа участия Узбекской ССР в освоении Нечерноземной зоны РСФСР

В условиях централизованного управления в СССР привлечение трудовых ресурсов других союзных республик, в том числе из Узбекистана, для освоения Нечерноземья было вполне закономерной практикой. Экономика региона рассматривалась в контексте единого народно-хозяйственного комплекса, которым управляли из центра. Руководящие политические и хозяйственные органы, зачастую без широкого участия республиканских структур, определяли основные направления и конкретные задачи социально-экономического развития СССР и обеспечивали проведение единой политики в этой сфере.

13 ноября 1974 года ЦК КП Узбекистана и Совет Министров республики приняли постановление № 531 «О мероприятиях министерств, ведомств, проектных и общественных организаций Узбекской ССР по оказанию шефской помощи Новгородской и Ивановской областям в выполнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1974 года за № 206 “О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР”». Постановление было подписано первым секретарем ЦК КП Узбекистана Ш. Рашидовым и председателем Совета Министров Н. Худайбердыевым. В документе содержалась программа

участия республики в освоении Нечерноземной зоны, предусматривавшая привлечение к этому процессу множества министерств, ведомств, общественных организаций и средств массовой информации. Руководство республики придавало шефской помощи большое значение и держало ее под постоянным контролем.

Вслед за этим постановлением был разработан и утвержден конкретный план мероприятий для Новгородской и Ивановской областей. В «Предложениях» министерств, ведомств и других организаций Узбекской ССР была четко определена ответственность каждого участника за строительство или выполнение работ, с указанием сроков и объектов в соответствующих регионах Нечерноземной зоны РСФСР. Так, по Новгородской области на 1974–1975 годы предусматривалось:

1. Министерству мелиорации и водного хозяйства Узбекской ССР, назначенному генеральным подрядчиком, поручалось строительство двух опорных баз для передвижных механизированных колонн (ПМК) в Шимском и Солецком районах, каждая из которых имела сметную стоимость порядка 160–162 млн рублей. Кроме того, планировалось возведение двух многоквартирных жилых домов (по 24 квартиры каждый) при базе ПМК в Шимском районе, создание оросительной системы на площади 500 гектаров в совхозе «Прожектор» и проведение мелиоративных мероприятий на аналогичных площадях. Помимо этого, на 1976–1980 годы намечалось строительство в Шимском районе опытно-показательного совхоза «Ташкентский» с профилем овощеводства и молочного животноводства, общей сметной стоимостью 25 млн рублей.

2. Строительному объединению «Узколхозстрой» поручалось возвести животноводческую ферму на 400 голов крупного рогатого скота в совхозе «Заря» Старорусского района, а также специализированный комплекс для откорма 4000 голов крупного рогатого скота в колхозе «Родина» Солецкого района. Объединению «Узсельхозтехника» и Министерству энергетики и электрификации Узбекской ССР предстояло выполнить монтажные и электромонтажные работы на объектах животноводческого производства в рамках субподрядных обязательств.

Особое внимание в «Предложениях» уделялось мелиорации земель как ключевому фактору повышения эффективности сельскохозяйственного производства в Нечерноземной зоне. В частности:

3. Министерству мелиорации и водного хозяйства Узбекской ССР поручалось оказать содействие в создании объединенной базы водохозяйственных организаций в поселке Мостищи под Новгородом. По согласованию с Главным управлением строительства водохозяйственных объектов Нечерноземной зоны Минводхоза СССР (Главнечерноземводстрой) и Новгородскими областными структурами предусматривалось продолжение мелиоративных работ в Шимском и Солецком районах, а также строительство жилья для работников водохозяйственных организаций.

В «Предложениях» были предусмотрены задачи и для работы Узбекской ССР во второй подшефной области — Ивановской. Так, в период 1975–1980 годов Главное управление строительства совхозов Средней Азии (Главсредазирсовхозстрой), назначенное генеральным подрядчиком, должно было построить в Ивановской области две опорные базы ПМК, жилые помещения общей площадью 20 тысяч квадратных метров и опорно-показательный совхоз животноводческого направления. В рамках десятой пятилетки Главсредазирсовхозстрою было поручено также строительство межобластной базы строительной индустрии Главнечерноземводстроя, включавшей завод по производству железобетонных изделий мощностью 80 тысяч кубометров продукции в год, а также базы ПМК с необходимыми жилыми поселками.

В рамках освоения новых земель в Ивановской области планировалось создание овощемолочного совхоза «Узбекистан» в Фурмановском районе, общей площадью пашни 6,6 тыс. гектаров. Проектом предусматривалось строительство молочного комплекса на 1200 голов крупного рогатого скота с последующим расширением до 2400 голов. Для обеспечения животноводческого комплекса кормовой базой планировалось провести мелиорацию земель общей площадью 3 тыс. гектаров, из которых 600 гектаров предназначались для выращивания овощей. Сметная стоимость совхоза вместе с центральной усадьбой и инженерными коммуникациями составляла от 25 до 26 млн рублей.

Мобилизация трудовых ресурсов и переселение

При освоении новых территорий особую актуальность приобрел вопрос обеспечения их трудовыми ресурсами. В тот период эта задача решалась в основном за счет организованного переселения трудящихся из других регионов СССР с последующим закреплением значительной их части на новых местах проживания и работы. Подобная практика успешно применялась в процессе освоения Голодной степи (Мирзачуля) в Узбекской ССР, куда прибывали переселенцы со всего Советского Союза. Несмотря на неблагоприятные климатические условия региона — экстремальные температуры, сильные ветра и суровые зимы — переселенцы активно участвовали в строительстве оросительных каналов, дорог, освоении земель, а также в создании и благоустройстве новых населенных пунктов. Благодаря их труду на месте пустынных земель появились новые города, поселки, промышленные предприятия, возделанные поля и сады.

Аналогичная ситуация сложилась и в Нечерноземной зоне России, где нехватка трудовых ресурсов ощущалась особенно остро. Для восполнения дефицита рабочей силы руководство СССР применяло политику организованного переселения, направляя

в регион трудящихся из других союзных республик, в том числе из Узбекистана.

Вопросы обеспечения трудовыми ресурсами подшефных областей Нечерноземной зоны РСФСР были учтены в постановлении ЦК Компартии и Совета Министров Узбекской ССР от 13 ноября 1974 года, принятом во исполнение директивы ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1974 года. В частности, постановлением предписывалось ежегодно направлять из Узбекистана по 200 квалифицированных молодых рабочих на постоянную работу в каждую из подшефных областей, а также формировать студенческие строительные отряды численностью по 500 человек для работы в летний период на объектах, возводимых узбекскими строительными организациями.

Кроме того, соответствующие поручения по комплектованию передвижных механизированных колонн (ПМК) квалифицированными кадрами были даны Главному управлению строительства совхозов Средней Азии, Министерству мелиорации и водного хозяйства Узбекской ССР и другим организациям, участвовавшим в освоении Нечерноземной зоны. В соответствии с этими решениями только за период с 1975 по 1977 год в Новгородскую и Ивановскую области было направлено около двух тысяч молодых специалистов из Узбекистана. Так, в начале 1975 года в эти регионы прибыло более 1300 добровольцев⁵.

Интересные сведения о кадровом обеспечении объектов в Нечерноземье содержатся в интервью с бывшим главным инженером треста «Узновгородводстрой» В. И. Блиновым:

«Сначала на Нечерноземье ехали добровольцы, потому что велась очень активная агитация через средства массовой информации. Позже, когда поток добровольцев стал сокращаться, Минводхоз республики стал рассылать разнарядки по областям Узбекистана, чтобы обеспечить трест «Узновгородводстрой» рабочими. Много специалистов отправили в Новгородский регион и Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, и техникумы, которые направляли туда своих студентов на производственную практику. Сам трест направлял своих представителей в другие республики — в Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, Ленинградскую область — для агитации рабочих из этих регионов. Почему именно там? Потому что население этих республик уже имело опыт работы в схожих климатических условиях. Кроме того, в Новгород прибывали рабочие по комсомольским путевкам. Мы также проводили агитацию в воинских частях»⁶.

Блинов отмечал, что в подразделениях треста трудились и местные рабочие.

5. Национальный архив Республики Узбекистан (далее — НАРУз). Ф. 837. Оп. 41. Д. 3359. Л. 27, 29.

6. «Коммунист Узбекистана». 1983. № 2. С. 32.

Таким образом, в освоении Нечерноземной зоны РСФСР принимали участие не только узбекистанцы, но и представители других союзных республик, а также местное население. Об этом свидетельствуют и архивные документы. Например, в 1978 году в тресте «Узновгородводстрой» Минводхоза Узбекской ССР работало 1637 человек, из них 662 — уроженцы Узбекистана; в 1983 году — 1979 человек, из которых 896 прибыли из республики; в 1984 году — 1837 человек (775 из Узбекистана), а в 1985 году — 2573 человека (1094 из Узбекистана). Эти данные показывают, что посланцы Узбекистана составляли менее половины от общего числа работников⁷. Между тем в официальных публикациях, например, в статье заведующего отделом водного хозяйства ЦК Компартии Узбекистана В. Сускина «Узбекистан — Нечерноземью», опубликованной в журнале «Коммунист Узбекистана», все работавшие в указанном тресте выдавались за «приехавших из Узбекистана», что фактически представляло собой искажение реальной картины⁸.

Таким образом, в регулярном режиме в освоении Нечерноземной зоны России участвовали несколько тысяч выходцев из Узбекистана. Однако сводные данные об их реальном количестве в официальных источниках отсутствуют или крайне ограничены. В частности, В. Сускин указывал, что на конец 1982 года в Нечерноземье трудились более 8,5 тысячи рабочих и служащих из Узбекистана, из них в подразделениях треста «Узновгородводстрой» — 3100 человек, треста «Ивановоирсовхозстрой» — 2830 человек, треста «Узвладмирводстрой» — 1430 человек, управления «Узпарфиноводстрой» — 950 человек. Однако архивные данные показывают, что среди них была значительная доля работников из других союзных республик и местного населения⁹.

Итак, можно констатировать, что участие представителей Узбекской ССР в освоении подшефных районов Нечерноземья осуществлялось в более умеренных масштабах, чем это зачастую показывалось в официальных публикациях. Вероятно, авторы таких публикаций сознательно обходили стороной этот вопрос, чтобы подчеркнуть масштабы столь известной тогда гигантомании. Тем не менее значимость вклада Узбекистана и его представителей в развитие Нечерноземья была довольно велика.

Текучесть кадров: масштаб и причины

Проблема кадров, как показывают исследованные документы и материалы, оставалась острой на протяжении почти всего периода работы в Нечерноземной зоне. Анализ показывает, что далеко не все

7. НАРУз. Ф. 837. Оп. 41. Д. 3359. Л. 27, 29.

8. «Коммунист Узбекистана». 1983. № 2. С. 29.

9. НАРУз. Ф. 2743. Оп. 1. Д. 2423. Л. 143.

специалисты, прибывшие из Узбекистана для работы в подшефных областях российского Нечерноземья, закреплялись на новом месте. Вследствие этого текучесть кадров была крайне высокой. Так, из 631 человека, направленного в 1978 году по комсомольским путевкам, к концу года на месте работы оставались лишь 59 человек, что дает 83% текучести. Причинами служили не только сложные погодные и климатические условия региона, но и ряд социальных факторов. В частности, ощущался острый дефицит благоустроенных общежитий для холостяков, жилья для семей и детских учреждений. Например, в 1978 году жильем были обеспечены лишь 24 семьи из 636, состоявших на очереди в тресте «Ивановоирсовхозстрой»¹⁰.

В процессе работы узбекские специалисты в Нечерноземной зоне сталкивались с многочисленными проблемами в организации общественного питания. Столовые работали с перебоями, отсутствовали водопроводы, а перебои с подачей электроэнергии были обычным явлением. Организация досуга также оставляла желать лучшего: клубы, где они имелись, зачастую оказывались закрыты — по вечерам или ограничивались показом старых кинофильмов и танцами под магнитофон. Поэтому приезд в Нечерноземье узбекских артистов театра, кино и ансамблей «Бахор», «Ялла» становился для работников настоящим праздником.

Проведенный нами анализ причин текучести кадров в тресте «Ивановоирсовхозстрой» в 1980 году показал следующую картину. При росте среднесписочной численности рабочих до 2476 человек, выбыло 1304 человека, из которых 916 уволились по собственному желанию, а 203 — за прогулы и иные нарушения трудовой дисциплины. Среди уволившихся по собственному желанию 299 человек ушли из-за неудовлетворенности социально-экономическими условиями труда, 106 — по бытовым причинам, 35 — из-за тяжелого физического труда, еще 35 — из-за изношенного оборудования, 37 — из-за вредности работы, 80 — из-за низкой оплаты труда, 29 — из-за невозможности работать по специальности, а 156 — из-за неудовлетворенности социально-бытовыми условиями. Таким образом, основной причиной текучести кадров являлось недовольство социально-экономическими условиями труда и быта. Существенное влияние на этот показатель оказывали также трудности работы на болотистых почвах региона, где мелиораторам приходилось приспосабливаться к проливным дождям и суровому климату¹¹.

Особенно тяжелыми были условия для работников системы «Госкомводстроя» Узбекской ССР в Новгородской области. Узбекские механизаторы имели значительный опыт работы в пустынях, включая передвижение барханов и освоение орошаемых земель, однако на бескрайних болотах Нечерноземья использование землеройной

10. НАРУз. Ф. 2743. Оп. 1. Д. 2423. Л. 143.

11. НАРУз. Ф. 2743. Оп. 1. Д. 2423. Л. 66.

техники сталкивалось с постоянным увязанием машин, высокой влажностью и частыми дождями, мешавшим работе. По словам бывшего главного инженера треста «Узновгородводстрой» Блинова, «основной причиной отъезда наших специалистов была неспособность привыкнуть к специфическим условиям работы, как бы они ни старались». Он отмечал, что за период с 1974 по 1987 год Министерство мелиорации и водного хозяйства Узбекской ССР направило в Нечерноземье около 50 тысяч человек, но закрепились на месте всего около 100 человек¹². Архивные документы подтверждают исключительно высокую текучесть кадров в тресте «Узновгородводстрой». Так, в 1976 году здесь было принято на работу 1215 человек, а уволено 1007; в 1978 году — 3458 человек приняли, а 3916 уволились; в 1980 году — 3150 и 3242 соответственно¹³.

Несмотря на кадровые проблемы, республика предпринимала все усилия для улучшения условий жизни своих специалистов. Так, в тресте «Ивановоирсовхозстрой» в 1981–1983 годах было сдано 1533 кв. м жилья. Трест «Узновгородводстрой» за период с середины 1970-х годов до конца 1982 года построил более 30 тыс. кв. м жилья для своих работников. В подшефных областях (Новгородская, Ивановская, Владимирская) отделы рабочего снабжения (ОРСы) создавали сеть столовых, магазинов, буфетов, обеспечивали горячее питание. Узбекская ССР поставляла своим специалистам овощи, фрукты, мясные продукты, консервы, растительное и животное масло, а также молочные продукты и промышленные товары.

Эти меры привели к определенным положительным результатам. Если в 1982 году текучесть кадров в тресте «Ивановоирсовхозстрой» составляла 42,2%, то в 1983 году, в год массовой сдачи жилья, она снизилась до 34,8%, а в 1985 году — до 30,5%. Таким образом, своевременные меры шефствующих организаций позволили частично сократить текучесть кадров. Однако проблема сохранялась и в последующие годы. Например, в 1984 году в трест «Ивановоирсовхозстрой» по комсомольским путевкам из Узбекистана прибыли 32 человека, но закрепились только 6; по организованному набору рабочих прибыли 52 человека, закрепились 21. В 1985 году по комсомольским путевкам приехали 43 человека, но на месте остались лишь 6, а из 63 человек, направленных организованным набором, закрепились лишь пятеро¹⁴.

Высокий уровень текучести кадров наблюдался и в другой подшефной области — Новгородской. Так, в тресте «Узновгородводстрой» в 1981 году было принято 3421 человек, а уволено 2766; в 1982 году — 3588 и 3678 соответственно; в 1983 году — 3286 и 3370 (среди уволившихся 2361 человек прибыл из Узбекистана); в 1984 году — 2762 и 2904; в 1985 году — 3842 и 3117. Аналогичная тенденция от-

12. «Коммунист Узбекистана». 1983. № 2. С. 32.

13. НАРУз. Ф. 837. Оп. 41. Д. 3359. Л. 27–29.

14. НАРУз. Ф. 837. Оп. 41. Д. 3359. Л. 27–29.

мечалась и во Владимирской области. Там текучесть кадров в 1984 году составляла 44,7%, а в 1985-м — 20,4%¹⁵.

Проблемы профессиональной структуры и подготовки кадров

Значительная текучесть кадров, ставшая настоящей ахиллесовой пятой в реализации масштабной программы освоения российской Нечерноземной зоны, объясняется не только уже обозначенными выше объективными и субъективными факторами, но и некачественным подбором трудовых ресурсов, осуществлявшимся на местах органами организованного набора (оргнабора) и обкомами комсомола Узбекской ССР. Анализ архивных материалов и свидетельств участников процесса показывает, что зачастую на строительные и мелиоративные объекты Нечерноземья направлялись лица с судимостями, прогульщики, безработные, а также граждане, не имевшие профессиональной подготовки. Нередки были случаи, когда по комсомольским путевкам прибывали люди, чей возраст превышал 40 лет. Подобная формально-бюрократическая практика ответственных за подбор кадров организаций оборачивалась для республики существенными социально-экономическими издержками, поскольку способствовала высокой текучести рабочих и специалистов, что, в свою очередь, тормозило своевременное выполнение плановых заданий, возложенных на посланцев республики в процессе освоения так называемой «второй целины».

С целью анализа профессионального состава направленных в Нечерноземье трудовых ресурсов из Узбекистана можно обратиться к данным треста «Ивановоирсовхозстрой» за 1981 год. Согласно этим материалам, из числа 2301 специалиста, направленного в подшефные области, рабочие составляли 1646 человек, в том числе квалифицированные — 1507 человек. Из последних 715 человек представляли строительные профессии, 754 — механизаторские специальности, а 372 человека относились к инженерно-техническому персоналу¹⁶. Таким образом, основную массу прибывших составляли рабочие, однако среди них сохранялась значительная доля лиц, не имевших необходимой профессиональной квалификации.

Это обстоятельство обусловило потребность в организации системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров непосредственно на местах. С этой целью в подшефных областях начали функционировать учебные комбинаты, первый из которых был создан в 1976 году в тресте «Ивановоирсовхозстрой». Только в 1981 году в нем прошли подготовку экскаваторщи-

15. Текущий архив Министерства мелиорации и водного хозяйства РУз. Ф. 2483. Оп. 2. Д. 2486. Связка 201. С. 24, 126; Д. 6153. Связка 198. С. 39, 102; Д. 6562. С. 30; Д. 6498. С. 28–29; Д. 6939. С. 13, 24, 94.

16. НАРУз. Ф. 2743. Оп. 1. Д. 3444. Л. 33; Д. 4067. Л. 1.

ков, бульдозеристов и специалистов других востребованных профессий 179 человек, а еще 239 человек освоили вторые профессии¹⁷. Аналогичные меры принимались в учебных комбинатах треста «Узновгородводстрой» и управления «Узпарфиноводстрой», где ежегодно обучались около 180 квалифицированных рабочих. В тресте «Узвладимирводстрой» система подготовки рабочих функционировала с момента начала освоения Нечерноземья, ежегодно обеспечивая подготовку до двухсот и более человек. Однако, как показывают документы, запланированные задания по подготовке и переподготовке рабочих кадров зачастую оставались невыполненными¹⁸.

К концу исследуемого периода наблюдалась определенная положительная динамика в подготовке и переподготовке рабочих массовых профессий из числа посланцев Узбекистана. Так, если в учебном комбинате треста «Ивановирсовхозстрой» в 1982 году прошли подготовку и обучение вторым профессиям 459 человек, то уже в 1984 году это число увеличилось до 1166 человек. Обучение велось также на курсах при механизированных колоннах, где рабочие осваивали, например, профессии машинистов многоковшовых экскаваторов, что позволяло им оперативно включаться в эксплуатацию поступавшей новой техники. Принятые меры по профессиональной подготовке и переподготовке кадров заметно улучшили ситуацию с укомплектованием объектов квалифицированными специалистами. Например, если в 1983 году численность работающих в тресте «Ивановирсовхозстрой» составляла 2565 человек, включая 1846 рабочих, 835 механизаторов и 404 инженерно-технических работника, то уже в 1984 году эта численность возросла до 2649 человек, в том числе 1920 рабочих, 849 механизаторов, 904 рабочих строительных профессий и 405 инженерно-технических специалистов¹⁹.

Таким образом, проблема кадров на протяжении всего периода освоения узбекистанцами Нечерноземной зоны оставалась весьма актуальной. Несмотря на системные усилия по обеспечению объектов рабочей силой — путем мобилизации тысяч узбекистанцев, привлечения кадров из других республик и вербовки местного населения — потребности трестов в квалифицированных кадрах удовлетворялись лишь частично. Наибольшей проблемой продолжала оставаться крайне высокая текучесть кадров, что приводило к недоукомплектованности объектов строительства и мелиорации, замедлению темпов работ и, как следствие, к невыполнению в установленные сроки плановых заданий по освоению подшефных областей российской Нечерноземной зоны²⁰.

17. НАРУЗ. Ф. 2743. Оп. 1. Д. 3444. Л. 33; Д. 4067. Л. 1.

18. НАРУЗ. Ф. 2743. Оп. 1. Д. 3153. Л. 185.

19. НАРУЗ. Ф. 2743. Оп. 1. Д. 4067. Л. 4.

20. НАРУЗ. Ф. 2743. Оп. 1. Д. 4616. Л. 54.

ИСТОРИЯ

Таким образом, назревшие в советском сельском хозяйстве потребности перевода его на рельсы интенсивного развития, повышения эффективности производства за счет комплексной механизации, химизации и мелиорации земель, совершенствования организационно-управленческих структур, решения приоритетных задач в сфере животноводства и создания прочной кормовой базы обуславливали необходимость разработки и реализации масштабных целевых программ. Особенность подобных программ заключалась в их межотраслевом и межведомственном характере: к их формированию и выполнению привлекались многочисленные министерства, ведомства и отраслевые структуры, объединяя ресурсы и усилия для решения ключевых проблем народного хозяйства в строго определенные сроки.

Одной из таких целевых программ стала программа комплексного развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны Российской Федерации, предполагавшая всесторонний прогресс региона, как в хозяйственно-экономическом, так и в социально-культурном аспектах. Следует отметить, что комплексный подход к освоению земель, противопоставленный практике последовательного (поэтапного) освоения — сначала водохозяйственное строительство, затем сельскохозяйственное освоение, — явился более прогрессивной и рациональной моделью, адекватно отражавшей потребности становления социально ориентированной экономики в новых условиях²¹.

Узбекская ССР, наряду с другими союзными республиками, оказывала значительную материально-техническую поддержку закрепленным за ней регионам российской Нечерноземной зоны, осуществляя поставки строительных материалов, мелиоративной и землеройной техники, а также строительного оборудования, зачастую преодолевая тысячи километров расстояния. Республика мобилизовала тысячи строителей, механизаторов и мелиораторов, которые, несмотря на непривычные для южных регионов суровые природно-климатические условия, проявляя упорство и самоотверженность, трудились на укрепление материально-технической базы сельскохозяйственного освоения подшефных областей РСФСР²².

На этом пути у узбекистанцев неизбежно возникали трудности как объективного, так и субъективного характера, существенно осложнявшие выполнение плановых заданий в установленные сроки и в предусмотренных объемах. Анализируя мировой опыт реализации аналогичных проектов, представляется рациональным использование вахтового метода организации труда, позволяющего контингенту, привыкшему к оседлому образу жизни, времен-

21. НАРУз. Ф. 2743. Оп. 1. Д. 4616. Л. 349; Д. 4897. Л. 135; Д. 5236. Л. 50.

22. «Строительная газета». 2 мая 1983.

но пребывать на территории Нечерноземья, а затем возвращаться на родину. Такой подход позволил бы более экономно расходовать трудовые ресурсы, бережнее относиться к уникальным специалистам-мелиораторам и ирригаторам, без участия которых полноценное освоение новых земель было бы невозможным.

Тем не менее, несмотря на все сложности, процесс освоения Нечерноземной зоны не прекращался ни на один день. Усилиями посланцев Узбекской ССР были возведены важные хозяйственные объекты, осуществлялось освоение земель, вводились в эксплуатацию промышленные и культурно-бытовые объекты. Таким образом, вклад специалистов из республики в развитие подшефных областей российской Нечерноземной зоны стал важной страницей в истории межреспубликанского сотрудничества и трудовых миграций в советский период истории Узбекистана.

Библиография

- Аминова Р.Х. и др. (ред.) (1967). История Узбекской ССР. В 4 т. Т. 3. Ташкент: Фан.
- Вишневский А. Г. (2001). Население России в XX веке: Исторические очерки. М.: Наука.
- Гулямов Я. Г. (1957). История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент: Изд-во АН УзССР.
- Мухаммеджанов А. Р. (1987). История орошения Бухарского оазиса. Ташкент: Фан.
- Шевельков А. И. (2008). Аграрная политика по развитию Нечерноземья в 1970–1980-е гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 9. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. С. 180–199.
- Martin T. (2001). The Affirmative Action Empire. Ithaca: Cornell University Press.
- Siegelbaum L. H. (2008). Cars for Comrades. Ithaca: Cornell University Press.
- Tishkov V., Zayonchkovskaya Zh., Vitkovskaya G. (2005). Migration in the Countries of the Former Soviet Union. 2005. URL: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/jahia/webdav/site/myjahiasite/shared/shared/mainsite/policy_and_research/gcim/rs/RS3.pdf (дата обращения: 22.09.2025).

Labor resources from Uzbekistan in the development of Russia's Non-Black Earth Region (1975–1985)

Zamira R. *Ishankhodjaeva*, DSc (History), Professor, Department of History of Uzbekistan, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. University St., 4, Almazar district, Tashkent, 100174, Uzbekistan. E-mail: zamira.i@rambler.ru

Abstract. The article considers the role of labor resources from Uzbekistan in the development of Russia's Non-Black Earth Region from 1975 to 1985 based on the materials from the National Archive of Uzbekistan, scientific literature, periodicals and normative-legal acts of the central and republican authorities of the USSR and the Uzbek SSR. The author describes the mechanisms of attracting and employing Uzbek labor resources in the all-Union program for the integrated development of agriculture in the Non-Black Earth Region. The article presents a detailed analysis of documents regulating resettlement, organization of labor and living conditions of Uzbek workers in new regions; of the goals, scope of participation and main directions of economic development within the program; of the problems of resettlers, including difficulties in adapting to the cli-

matic and natural conditions of the Non-Black Earth Region, social and everyday challenges, organizational and managerial shortcomings in the implementation of the project; of such causes of these problems as insufficient local infrastructure, shortcomings in planning and implementing measures for social integration of resettlers, limited attention to their national-cultural features. The study provides a deeper understanding of the interregional migration in the USSR, revealing mechanisms of interaction between republics and regions and explaining social-economic and cultural consequences of the Soviet mobilization campaigns.

Key words: cooperation, economy, Non-Black Earth Region, land reclamation, irrigation, integrated development, land reclamation workers, engineers, workers

References

- Aminova R.Kh. et al (Eds.) (1967) *Istoriya Uzbekskoi SSR. T. 3* [History of the Uzbek SSR. Vol. 3], Tashkent: Fan.
- Gulyamov Ya.G. (1957) *Istoriya orosheniya Khorezma s drevneishih vremen do nashih dney* [History of Irrigation in Khorezm from Ancient Times to the Present Day], Tashkent: Academy of Sciences of UzSSR.
- Martin T. (2001) *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*, Ithaca: Cornell University Press.
- Mukhammadzhanov A. R. (1987) *Istoriya orosheniya Bukharskogo oazisa* [History of Irrigation in the Bukhara Oasis], Tashkent: Fan.
- Shevelkov A. I. (2008) Agrarnaya politika po razvitiyu Nechernozemya v 1970–1980-e gg. [Agrarian policy for the development of the Non-Black Earth Region in the 1970s–1980s]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost. Vyp. 9*, Ekaterinburg: Ural Federal University, pp. 180–199.
- Siegelbaum L. H. (2008) *Cars for Comrades: The Life of the Soviet Automobile*, Ithaca: Cornell University Press.
- Vishnevsky A. G. (2001) *Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki* [Russia's Population in the 20th Century: Historical Essays], Moscow: Nauka.
- Tishkov V., Zayonchkovskaya Zh., Vitkovskaya G. (2005) *Migration in the Countries of the Former Soviet Union*. 2005. URL: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/jahia/webdav/site/myjahiasite/shared/shared/mainsite/policy_and_research/gcim/rs/RS3.pdf